

Е. М. СОБКО

Россия и война за австрийское наследство

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

...ETENGA
...of the Queen of
...Commander of the Army
...over the French
...commanded

Е. М. Собко

**Россия и война за австрийское
наследство. Неизвестная война**

«Издательские решения»

Собко Е. М.

Россия и война за австрийское наследство. Неизвестная война /
Е. М. Собко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908692-1

Монография посвящена такому малоизученному в отечественной историографии вопросу, как освещение дипломатической и военной истории войны за австрийское наследство. Ключевой аспект работы — исследование дипломатических отношений России с ведущими европейскими державами. The monograph is devoted to a poorly studied subject in the domestic historiography — the investigation of the diplomatic and military history of the war of the Austrian succession (1740—1748).

ISBN 978-5-44-908692-1

© Собко Е. М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Война	18
1. 1. Начало войны за австрийское наследство. Цели и задачи стран-участниц	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Россия и война за австрийское наследство Неизвестная война

Е. М. Собко

СОБКО ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – кандидат исторических наук, профессор МГИК.

Рецензент – Ивонин Ю.Е. – доктор исторических наук, профессор, Заведующий кафедрой всеобщей истории СмолГУ, заслуженный деятель науки РФ.

На обложке: "King George II at the Battle of Dettingen, with the Duke of Cumberland and Robert, 4th Earl of Holderness, 27 June 1743", by John Wootton, National Army Museum

© Е. М. Собко, 2023

ISBN 978-5-4490-8692-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я хочу выразить свою самую искреннюю благодарность всем тем, кто так или иначе помог мне в написании книги. Это прежде всего доктор исторических наук, профессор Ю.Е.Ивонин, который помог мне своими советами и рекомендациями по теме исследования. Также я очень благодарна доктору исторических наук, профессору В.Н.Захарову, кандидату исторических наук Л.А.Пименовой. Также я признательна профессору Ласло Контлеру, который помог мне в работе с литературой в библиотеке Центрально-Европейского Университета в г. Будапеште. Отдельно моя благодарность – Г.В.Кошелевой. Без помощи и поддержки всех этих людей книга не была бы написана. Также я благодарна коллективу издательства Ridero за оперативную и квалифицированную работу.

Введение

С.М.Соловьев писал, что благодаря реформам Петра Великого Россия вступила в «систему европейских государств».¹ По мнению А.И.Тургенева, первым шагом на пути полноправного участия России в общеевропейских делах было признание Анной Иоанновной Прагматической санкции императора Карла VI, до этого Россия «оставалась как бы вне цивилизованного мира». В царствование Елизаветы Россия «впервые по-настоящему вошла в число великих держав».² Историки до сих пор расходятся во мнениях, когда же действительно это произошло, неоспоримым является лишь тот факт, что именно в XVIII веке происходило становление России как одной из ведущих европейских держав и ее роль в международных делах постоянно росла. Важным поэтому представляется изучить роль России в контексте общеевропейских отношений XVIII века. Наиболее ярко указанная проблема проявляется в период обострения международной обстановки в Европе, активизации деятельности разного рода межгосударственных союзов и в годы коалиционных войн. Например: война за испанское наследство и Северная война, война за польское наследство, война за австрийское наследство и т. д. Между тем историки (особенно зарубежные) менее всего обращали внимание на роль России в этих общеевропейских конфликтах.

В работе впервые в отечественной историографии исследуются дипломатические отношения России с ведущими европейскими державами в период войны за австрийское наследство, что является подходом к пониманию общей проблемы места России в системе европейских отношений в изучаемый период. Кроме того, на основе анализа источников и литературы в работе рассматривается внешнеполитическая стратегия России в ходе войны, деятельность российской дипломатии в контексте событий общеевропейского конфликта. Все эти проблемы представляют большой интерес, поскольку Россия в первый раз участвовала в коалиционной войне. Кроме того, также впервые в отечественной историографии рассмотрены основные вопросы дипломатической и военной истории войны за австрийское наследство.

Монография разделена на две главы. Первая из них посвящена проблемам самой истории войны за австрийское наследство. Достаточно хорошо разработанная в зарубежной историографии³, эта тема не изучена в отечественной, можно сказать, что она в ней фактически отсутствует. Интересно, что сами российские историки эту ситуацию признают: «Следует отметить, что этому конфликту [...] не уделялось достаточного внимания в нашей науке. В силу этого международные отношения в целом и дипломатия стран-участниц в частности оказались вне поля зрения отечественных специалистов».⁴ Необходимость такой главы обусловлена еще и тем, что рассмотрение проблемы военно-политического участия России в войне невозможно без знания событий данного военного конфликта. Вторая глава посвящена непосредственно дипломатическим отношениям России с ведущими европейскими державами в период войны за австрийское наследство. Изучаются отношения России с Австрией, Великобританией, Францией и Пруссией, причем данные вопросы рассматриваются в контексте событий самой войны.

¹ Соловьев С. М. Политика России во время войны за австрийское наследство. СПб. 1867. С.1.

² Тургенев А. И. Российский двор в XVIII веке. СПб., 2005. С.133.

³ Назовем три крупные работы англоязычной и франкоязычной историографии, написанные в последние десятилетия: Reed Browning *The War of the Austrian Succession*. New York, 1994; Anderson M.S. *The War of the Austrian Succession. 1740—1748*. London and New York. 1995; Лиштенан Ф.-Д. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740—1750. М., 2000. В немецкой историографии следует отметить работу В. Медигера, написанную в 1952 году и посвященную российско-прусским отношениям, в том числе и в период войны за австрийское наследство – Mediger W. *Moskaus Weg nach Europa. Der Aufstieg Russlands zum Europäischen Machtstaat im Zeitalter Friedrichs des Grossen*. Braunschweig, 1952.

⁴ Алексеева М. Н. Английская дипломатия в годы войны за австрийское наследство. 1740—1748. Дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Смоленск, 2005. С. 19.

«Безусловно, российская историография военного и дипломатического участия России в войне за австрийское наследство (1741—1748 гг.) не просто скудна, она практически отсутствует»⁵. Что касается зарубежной историографии этого вопроса, то он изучен крайне недостаточно, а порой и предвзято.

Несмотря на слабую изученность исследуемой проблематики, в историографии существует целый ряд работ, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой теме. Обратимся к анализу того, какие вопросы, связанные с участием России в войне за австрийское наследство, получили освещение в отечественной и зарубежной историографии. Начнем с работ отечественных историков.

Прежде всего рассмотрим труды обобщающего характера по истории России, истории дипломатии и внешней политики России, в которых затрагиваются вопросы участия России в войне за австрийское наследство. (Исключение в данном разделе составят лишь работы С. М. Соловьева, поскольку трудно дифференцировать выводы, содержащиеся в его «Истории России с древнейших времен» и статье, специально посвященной войне за австрийское наследство). Выдающийся русский архивист и историк Н.Н.Бантыш-Каменский, более 50-и лет работавший в Московском архиве Коллегии Иностранных дел (нынешнем АВПРИ), составил по материалам этого архива «Обзор внешних сношений России» (тома 1 – 4, опубликованные в 1894—1902 гг.). В данном труде в хронологическом порядке излагаются наиболее важные факты об отношениях России с ведущими европейскими державами и более мелкими государствами за время с 1481 г. по 1802 г. Для понимания роли России в войне за австрийское наследство большой интерес представляют 1-й и 4-й тома, посвященные отношениям России с Австрией, Англией, Венгрией, Голландией, Данией и Испанией (1-й том) и с Пруссией, Францией и Швецией (4-й том)⁶. Данное издание не является историческим исследованием, однако оно сохранило свое научное значение до наших дней и поэтому не может не быть упомянуто в историографическом обзоре.

Книга А. И. Тургенева, известного собирателя памятников российской истории «Российский двор в XVIII веке» была впервые опубликована в середине XIX века за границей. Работа была издана на французском языке и без указания фамилии автора.⁷ Это объяснялось тем, что книга была написана на основе донесений иностранных, прежде всего английских и французских представителей в Петербурге. Документы были обнаружены автором в зарубежных архивах и порой содержали в себе не совсем удобные правительству сведения. На русском языке работа была издана только в начале XX века.⁸ Как отмечается в предисловии к новейшему изданию, «книга эта – любопытный образчик взглядов представителей европейской дипломатии на те или иные современные им события жизни российского общества».⁹ Отдельная глава посвящена внешней политике России в 1740—1760 гг. В основном в ней рассматриваются события Семилетней войны, однако уделяется внимание и вопросам истории войны за австрийское наследство, роли России в европейской политике этого периода. В частности, рассказывается о борьбе различных придворных группировок по вопросу о внешнеполитической ориентации России, имевшей место в начале царствования Елизаветы Петровны. Каждая группировка стремилась склонить императрицу на свою сторону, отстаивая интересы той или иной страны. В этой борьбе принимали участие и искусные в хитросплетениях европейской политики братья Бестужевы, и скандально известный маркиз де ла Шетарди, и преданно служившие интересам своих держав лорд Хиндфорд и барон Мардефельд. Автор проводит

⁵ Болтунова Е. М. Франсина-Доминик Лиштенан. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство. 1740—1750. // *Ab Imperio*. 2007. №4. С. 349.

⁶ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 1. М., 1894; ч. 4. М., 1902.

⁷ *La Cour de la Russie il a y cent ans, 1725—1783*. P., 1858.

⁸ *Русский двор сто лет назад, 1725—1783*. СПб., 1907.

⁹ Тургенев А. И. *Российский двор в XVIII веке*. СПб., 2005. С. 33.

мысль о влиянии российской внутривластной обстановки на ее внешнеполитический курс накануне и во время войны за австрийское наследство. Впоследствии этот тезис развивался практически всеми историками, писавшими по изучаемой проблематике. А.И.Тургенев уделяет внимание анализу международной ситуации, сложившейся в период войны за австрийское наследство, используя термины «европейский баланс», «европейское равновесие». По его мнению, первым шагом на пути полноценного участия России в общеевропейских делах было признание Анной Иоанновной Прагматической Санкции императора Карла VI. Как указывалось выше, историки расходятся во мнениях, когда же действительно это произошло, однако важным является сама постановка А.И.Тургеневым данной проблемы. Его работа – это скорее научно-популярное издание, чем научное исследование, и тем не менее, ее появление является важным этапом в развитии исторической мысли в России, прежде всего благодаря публикации дипломатической переписки XVIII века.

Вопросы внешней политики России исследуемого периода рассмотрены в «Истории России с древнейших времен» С.М.Соловьева.¹⁰ Перу историка принадлежит малоизвестная статья «Политика России во время войны за австрийское наследство».¹¹ Статья С. М. Соловьева была предназначена для Журнала Министерства Народного Просвещения, что предполагало ее научно-популярную направленность. Однако последнее выразилось лишь в отсутствии ссылок на источники и литературу и в некоторых рассуждениях субъективного характера. В целом же, как это ни парадоксально, данная статья, опубликованная сначала в Журнале Министерства Народного Просвещения в 1867 году, а затем вышедшая в том же году отдельным изданием, является до сих пор наиболее серьезным исследованием по данной проблематике. Фактический материал, содержащийся в статье, до сих пор не утратил своего научного значения. Приведем наиболее важные выводы, к которым приходит С.М.Соловьев. Сформулирован тезис о том, что линия на союз с Австрией, проводившаяся еще Остерманом, надолго осталась основой внешней политики России. С.М.Соловьев развивает мысль о существовании европейского баланса сил в сфере международной политики и о причастности России к этой системе общеевропейских отношений. В то же время он отмечает, что имело место невмешательство России в европейские дела, которые не касались Швеции и Польши.

С.М.Соловьев пишет о влиянии на внешнюю политику России внутривластных процессов, происходивших в период вступления на престол Елизаветы Петровны и в первые годы ее царствования. При этом он подчеркивает, что, во-первых, наблюдались отсутствие четко обозначенного внешнеполитического курса и, во-вторых, попытки иностранных держав повлиять на ситуацию при российском императорском дворе: «...цесаревна Елизавета взойшла на престол; однако новое правительство не высказывалось решительно относительно вопросов внешней политики, и вот в Петербурге открывается ожесточенная дипломатическая война; образуются два враждебных стана [...]: посланники французский, прусский, императорский (баварский) стараются всеми силами отвлечь Россию от Англии и Австрии и втянуть в франко-прусский союз; посланники английский и австрийский хлопочут о противном».¹² Однако постепенно в ходе войны за австрийское наследство в российских дипломатических кругах приходят к пониманию необходимости сближения с Австрией. Отмечая эту тенденцию, С.М.Соловьев раскрывает причины заключения российско-австрийского оборонительного союза 1746 г. Автор подчеркивает, что страх перед Фридрихом II, поднимающейся Пруссией – также являлся важнейшим фактором, который определял российскую внешнюю политику в ходе войны за австрийское наследство.

¹⁰ Соловьев С. М. Сочинения в 18-и книгах. Кн. 11. История России с древнейших времен, т. 21—22. М., 1993.

¹¹ Журнал Министерства Народного Просвещения, 1867, №9, с. 561—605, Соловьев С. М. Политика России во время войны за австрийское наследство. Спб., 1867.

¹² Соловьев С. М. Политика России..., с. 22. В ходе войны за австрийское наследство в 1742 году Баварский курфюрст Карл Альберт был коронован императором Карлом VII.

С.М.Соловьев развивает идею о том, что позиция России заставила Фридриха II заключить Дрезденский мирный договор, а движение российского военного корпуса к Нидерландам на последнем этапе войны за австрийское наследство повлияло на подписание Ахенского мирного договора 1748 года. Таким образом, можно заключить, что Россия выступила как страна, интересы которой были вынуждены учитывать ведущие европейские державы. Однако, делая этот справедливый вывод, С.М.Соловьев, на наш взгляд, несколько преувеличивает ту роль, которую играла Россия на международной арене в рассматриваемый период. Кстати, преувеличение роли России в европейской международной политике присуще и В.О.Ключевскому. Он критически оценивал роль Елизаветы Петровны во внешней политике России, и при этом подчеркивал следующее: «При двух больших коалиционных войнах, изнурявших Западную Европу, *Елизавета со своей 300-тысячной армией могла стать вершительницей европейских судеб, карта Европы лежала перед ней в ее распоряжении* (подчеркнуто нами – Е. С.), но она так редко на нее заглядывала, что до конца жизни была уверена в возможности проехать в Англию сухим путем...»¹³

Возвращаясь к работам С.М.Соловьева, можно сделать вывод, что он впервые в отечественной историографии специально обратился к проблеме участия России в войне за австрийское наследство и сделал ряд принципиально важных выводов по этому вопросу.

В советской историографии изучаемая проблематика рассматривалась в ряде работ обобщающего характера.¹⁴ Среди многотомных изданий, опубликованных в советский период, большой интерес для исследуемой темы представляют «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в.» (автор раздела «Взаимоотношения России с европейскими державами в 40-х годах XVIII в.» – Г.А.Некрасов).¹⁵ Г.А.Некрасов проводит мысль об отсутствии у России четко обозначенного внешнеполитического курса вплоть до 1745 года: «Осенью 1745 г. европейская дипломатия окончательно убедилась, что Россия отошла от Франции и Пруссии, чтобы сблизиться с Австрией и Англией, и что русские войска присоединяются к австрийским войскам».¹⁶ Это заставило Фридриха II подписать Дрезденский мир, на что указывал еще Соловьев. Г. А. Некрасов останавливается на вопросе о значении русско-австрийского договора 1746 года, справедливо подчеркивая его антипрусскую направленность. Линия на союз с Англией, которая стала постепенно вырисовываться во внешнеполитической стратегии России в ходе войны за австрийское наследство, выразилась в заключении в 1747 году субсидных конвенций.¹⁷ Подытоживая факты, относящиеся к проведению внешнеполитического курса России во второй половине 40-х годов, автор заключает: «Установление Россией прочных союзных связей с Австрией (в 1746 г.), подписание в 1747 г. союзных «субсидных конвенций» с Англией и Голландией, твердость занятой Россией в тот момент позиции сыграли значительную роль в приостановке прусской агрессии во второй половине 40-х годов XVIII в. и в окончании войны за «австрийское наследство».¹⁸ Если оставить в стороне идеологизированную лексику, можно заключить, что в этом выводе верно и четко расставлены все акценты. Примерно в таком же ключе, как в «Очерках...», но более кратко рассматриваются вопросы, касающиеся участия России в войне за австрийское наследство, в многотомных «Истории дипломатии» (авторы раздела «Дипломатия европей-

¹³ Ключевский В. О. Сочинения в 9-и томах. Т. 4. М., 1989. С. 314.

¹⁴ История дипломатии/ Под ред. В.А.Зорина. Т. 1. М., 1959; Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти 18 в. М., 1957; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. III. М., 1967; История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998.

¹⁵ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти 18 в. М., 1957. С. 408—422.

¹⁶ Там же. С. 412—413.

¹⁷ Субсидная конвенция – это особый вид союзного договора, предусматривающий содержание одной из договаривающихся сторон войск, предоставленных ей другой стороной.

¹⁸ Очерки истории СССР... С. 417.

ских государств в XVIII в.» – С.В.Бахрушин и С.Д.Сказкин) и «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» (автор раздела «Внешняя политика России во второй четверти XVIII в.» – Л.А.Никифоров)¹⁹ В 1998 г. вышел в свет один из томов «Истории внешней политики России», посвященный XVIII веку (от Северной войны до войн России против Наполеона). Исследуемая тема рассматривается в разделе «Международные дела России в правление Елизаветы Петровны (1741—1761 гг.)», авторы которого – Г.А.Некрасов и А.Н.Шапкина.²⁰ В нем кратко освещаются отношения России с ведущими европейскими державами в ходе войны за австрийское наследство, излагается внешнеполитическая программа канцлера правительства Елизаветы М. П. Бестужева-Рюмина, отмечаются основные вехи, связанные с участием России в войне.

Спустя почти сто лет после выхода трудов С.М.Соловьева и, в частности, его статьи «Политика России во время войны за австрийское наследство», было опубликовано еще одно исследование, специально посвященное истории войны за австрийское наследство. Речь идет о статье А.М.Ардабацкой «Из истории борьбы с прусской агрессией в 40-е гг. XVIII в.».²¹ Лейтмотивом статьи является мысль о том, что в ходе войны за австрийское наследство Россия «возможными дипломатическими средствами» противодействовала «агрессивным планам Фридриха». Статья имеет ярко выраженную антинемецкую направленность, вполне объяснимую в период ее написания. Тем не менее, свои тезисы автор, как правило, документально подтверждает (как, например, в случае отказа России признать права Фридриха II на Силезию, несмотря на присоединение к Бреславскому миру). Признает автор и непоследовательность внешнеполитических шагов России в ходе войны, которую она объясняет фактом «внутренней борьбы дворянских группировок».²² Оценивая русско-австрийский договор 1746 года, А.М.Ардабацкая отмечает: «Заключение русско-австрийского договора укрепило позиции России в борьбе с Пруссией и сообщило политике русского правительства большую решительность».²³ В статье широко используется издание: «Politische Korrespondenz Friedrichs des Grossen» («Политическая корреспонденция Фридриха Великого»)²⁴, что является ее несомненным достоинством – этот источник при всей его тенденциозности крайне важен для понимания дипломатической истории войны за австрийское наследство.

Обратимся к анализу работ исследователей XIX – начала XXI в. по отдельным темам истории XVIII столетия, в которых затрагивается изучаемая проблематика. В 1862 г. вышла книга П. П. Пекарского «Маркиз де ла Шетарди в России. 1740—1742».²⁵ Она рассказывает о деятельности в Петербурге французского посланника И. – Ж. Шетарди. Данная тема имеет отношение к проблеме внешнеполитической ориентации России в ходе войны за австрийское наследство. Сам автор, характеризуя свой труд, пишет: «Перевод его (Шетарди – Е.С.) донесений за 1740—1742 годы и составляет содержание настоящей книги».²⁶ Введение к работе, написанное П.П.Пекарским, его комментарии не представляют большого интереса, изданные же им донесения французского посланника до сих пор активно используются и цитируются историками.

¹⁹ История дипломатии/ Под ред. В.А.Зорина. Т. 1. М., 1959. С. 335—372; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. III. М., 1967. С. 351—354.

²⁰ История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998. С. 86—100.

²¹ Ардабацкая А. М. Из истории борьбы с прусской агрессией в 40-е гг. XVIII в.// Ученые записки Саратовского университета. Т. 66. Саратов, 1958. С. 116—163.

²² Там же. С. 134.

²³ Там же. С. 154.

²⁴ Politische Korrespondenz Friedrich des Grossen. В., 1879—1910. Bd. 1—35.

²⁵ Пекарский П. П. Маркиз де ля Шетарди в России. 1740 – 1742. Спб., 1862.

²⁶ Там же. С. XX.

Следует упомянуть работу видного военного историка Д.Ф.Масловского «Русская армия в Семилетнюю войну».²⁷ Работа Д. Ф. Масловского «Русская армия в Семилетнюю войну» посвящена проблемам военной истории, однако автор касается и вопросов истории дипломатии, в частности, и применительно к периоду войны за австрийское наследство. Он рассматривает внешнеполитическую доктрину А.П.Бестужева-Рюмина, пишет о роли России на последнем этапе войны за австрийское наследство в плане прекращения военных действий, отмечает нерешительность российской дипломатии.²⁸ Последняя, по его мнению, во многом объяснялась политикой, которую проводил глава внешнеполитического ведомства России А. П. Бестужев-Рюмин. Д.Ф.Масловский характеризует ее как политику полумера. Подчеркивая антипрусскую направленность внешнеполитического курса Бестужева-Рюмина, он, вместе с тем, отмечает ошибки российской дипломатии накануне и во время Семилетней войны. Эти ошибки помешали решению чисто военных вопросов: «Канцлер Бестужев, под влиянием мнимого успеха своей политики при заключении Аахенского мира, с 1748—1756 гг. с замечательным упорством держался тех же полумер, которые мы заметили в управлении его делами с 1744—1748 гг. Вплоть до начала Семилетней войны канцлер оставался тверд в намерении сокрушить Фридриха II какими-то 30—40 тыс. русского войска и английским золотом [...], только этим ошибочным направлением его политики и можно объяснить все пренебрежение к обеспечению нашей западной границы, что сделалось вполне очевидным летом 1756 г.».²⁹

Монография Е. Н. Щепкина «Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746—1758 гг.» была издана в 1902 г.³⁰ Название работы сформулировано достаточно узко, что совершенно не соответствует ни содержанию исследования, ни его объему (более 800 страниц). Для изучаемой нами темы представляют интерес первая и вторая главы работы («Происхождение оборонительного союза 1746 года» и «Между обороной и наступлением, 1747—55 годы»). В первой из них на обширном фактическом материале (работа Щепкина написана на основании материалов венского и копенгагенского архивов) рассматривается предыстория заключения русско-австрийского договора 1746 года и его значение. Щепкин пишет о нерешительности российского правительства, неоднократно отказывавшегося предоставить военную помощь Австрии, несмотря на ее неоднократные просьбы. Автор объясняет этот факт следующими причинами. Во-первых, российское правительство отказывалось признавать законность русско-австрийского договора 1726 года на том основании, что он не был подтвержден Елизаветой.³¹ Во-вторых, здесь также развивается тезис об отсутствии единства взглядов по вопросам внешней политики (борьба противников и сторонников англо-австрийской ориентации).³² Союзный договор с Австрией определил «политику России на все время царствования Елизаветы», – так оценивает Е.Н.Щепкин заключение русско-австрийского альянса.³³ Во второй главе исследования Е.Н.Щепкин рассматривает ход переговоров о заключении субсидных конвенций между Россией и морскими державами, которые имели место на последнем этапе войны за австрийское наследство.³⁴ Автор подчеркивает, что отправка русского военного корпуса под командованием Репнина привела к тому, что в Ахене были подписаны предварительные условия мира между Францией и морскими державами. Щепкин пишет о сложностях и интригах, сопровождавших обсуждение вопроса об участии России в мирном конгрессе в Ахене и о проблемах, возникших в связи с дальнейшей судьбой русского военного корпуса уже после

²⁷ Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1—3. М., 1886—1891.

²⁸ Там же. Вып. 1. М., 1886. С. 118, 120—121.

²⁹ Там же. С. 122—123.

³⁰ Щепкин Е. Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746—1758. СПб., 1902.

³¹ Там же. С. 3.

³² Там же. С. 19

³³ Там же. С. 60.

³⁴ Там же. С. 62—72.

подписания предварительных условий мира (денежное содержание корпуса, размещение его на зимние квартиры и т.д.).³⁵ Таким образом, исследование Щепкина содержит в себе интересный и часто неизвестный ранее материал, касающийся последнего этапа войны за австрийское наследство и роли «русского фактора» в сложных перипетиях дипломатической истории этого периода. Однако его работа в целом носит описательный характер и важна прежде всего в фактографическом плане, а не в концептуальном.

Видный военный историк Н.М.Коробков считал антипрусскую направленность одной из важнейших черт внешнеполитической стратегии правительства Елизаветы Петровны. В своей работе «Семилетняя война. (действия России в 1756—1762 гг.)» он писал: «национальные устремления политики елизаветинского правительства не могли не привести к непримиримой оппозиции Фридриху. Ослабление Пруссии казалось необходимым условием безопасности России, и Елизавета сохранила эту позицию до последнего дня жизни, связав ее с значительной долей личной нелюбви к «скоропостижному королю».³⁶

В работе Е.В.Анисимова «Россия в середине XVIII века: борьба за наследие Петра»,³⁷ имеется глава, посвященная внешней политике России во второй четверти XVIII века, в которой затрагиваются и вопросы, связанные с участием России в войне за австрийское наследство. Оценивая действия России на последнем этапе войны, автор, как и ряд его предшественников, отмечает важность появления корпуса В.А.Репнина в Германии в плане ускорения переговорного процесса в Ахене и подписания мирного договора.³⁸

Н.М.Боголюбова и Ю.В.Николаева, авторы работы «Русско-австрийские культурные связи в XVIII – XXI вв.» касаются вопроса о заключении русско-австрийского союза 1746 года, подчеркивая, что «активное участие в подготовке и проведении переговоров о союзе Австрии с Россией против Пруссии» принял российский посланник в Вене Людовик Ланчинский.³⁹

Среди новейших исследований следует отметить работы М.Ю.Анисимова, посвященные внешней политике России второй половины XVIII века.⁴⁰ В центре внимания автора – рассмотрение места России в системе международных отношений в период между войной за австрийское наследство и Семилетней войной (1749—1756 гг.). Касаясь вопросов истории участия России в войне за австрийское наследство, автор отмечает: «Завершив войну со Швецией, с 1744—1745 гг. елизаветинская Россия становится самостоятельным игроком на геополитическом пространстве Европы, на котором шла война за австрийское наследство». Первоначально, отмечает далее автор, Россия взяла на себя роль «заинтересованного наблюдателя», готового предложить услуги враждующим сторонам. Однако нападение Пруссии на Саксонию изменило позицию России. Саксония, как таковая не слишком интересовала Российскую империю, но саксонский курфюрст был одновременно и польским королем, а для России это уже ставило проблему совсем в другую плоскость. Автор считает намерение России поддержать Саксонию важнейшим вопросом в плане определения ее внешнеполитической ориентации в ходе войны, более того, М.Ю.Анисимов полагает, что само участие России в войне после разрешения саксонского вопроса стало «необязательным». Тем не менее, Россия продолжила свое участие в войне, послав на Рейн военный корпус, который должен был действовать против Франции. М.Ю.Анисимов подчеркивает, что поскольку войска были отправлены за английские

³⁵ См. там же. С. 81—91.

³⁶ Коробков Н. М. Семилетняя война. (действия России в 1756—1762 гг.). М., 1940. С. 35.

³⁷ Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века: борьба за наследие Петра // В борьбе за власть. Страницы политической истории XVIII века. М. 1988.

³⁸ Там же. С. 139.

³⁹ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Русско-австрийские культурные связи в XVIII – XXI вв. СПб. 2010. С. 46.

⁴⁰ Анисимов М. Ю. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин. 1693—1766. Портрет российского дипломата // Новая и Новейшая история. 2005. №6; Россия в системе международных отношений в 1749—1756 гг. Автореф. канд. дисс. М. 2005. Анисимов М. Ю. Российская дипломатия в Европе XVIII века. (от Ахенского мира до Семилетней войны). М. 2012.

субсидии, «Франция назвала их наёмниками и отказалась допускать русских за стол переговоров в Ахене».⁴¹ Таким образом, заслугой автора является изучение роли «саксонского вопроса» в ходе войны и анализ причин, по которым Россия не была допущена за стол переговоров в Ахене. (Кстати, последний факт почему-то часто стыдливо замалчивается отечественными историками, что, на наш взгляд не совсем верно – ведь проблему следует изучать, а не делать вид, что ее не существует).

В 2010 году вышла монография С.Г.Нелиповича «Союз двуглавых орлов (русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в.)», в значительной степени восполнившая определенный пробел, наблюдавшийся в изучении внешней политики России в «послепетровский» период истории XVIII века.⁴² Анализируя русско-австрийские двусторонние отношения, автор обращается и к истории войны за австрийское наследство. Касаясь вопроса о начальном этапе войны, С.Г.Нелипович приводит целый ряд фактов, говорящих о том, что австрийские дипломаты неоднократно обращались к российскому правительству с просьбой об оказании Австрии военной помощи, ссылаясь на союзный договор 1726 г.⁴³ Давая согласие по этому вопросу, Россия медлила, обосновывая свою позицию опасностью войны с Пруссией, Францией и Швецией. «Нерешительность позиции не только России, но и Англии (сильнейших союзников Австрии) объяснялись необходимостью корректировки внешнеполитического курса при новой расстановке сил в Европе», – отмечает автор.⁴⁴ Согласно С. Г. Нелиповичу, с приходом к власти Елизаветы Петровны прекратились «союзнические отношения с Австрией, хотя официального объявления о разрыве не было».⁴⁵ Ситуацией воспользовалась французское правительство, которому, по мнению С.Г.Нелиповича, удалось раздуть сфабрикованное «дело» бывшего австрийского посла в России А. О. Ботта Д'Адорно.⁴⁶ В дальнейшем в условиях «возрастающей агрессивности Пруссии и Франции» Россия идет на сближение с Австрией и заключает русско-австрийский союз 1746 года.⁴⁷ С.Г.Нелипович приводит также целый ряд интересных фактов военной и дипломатической истории, связанных с заключительным этапом войны за австрийское наследство. Следует отметить, что монография основана, главным образом, на архивных материалах, в частности, Архива Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ), что придает ей особую значимость.

В ряде статей П.П.Черкасова и в его монографии, изданной в 2010 году, изучены российско-французские отношения в XVIII веке, в том числе и в период войны за австрийское наследство.⁴⁸

Вопросам, касающимся отношению прусской дипломатии к России в начале войны за австрийское наследство, посвящена статья известного российского историка Ю.Е.Ивонина.⁴⁹

Среди новейших исследований следует также назвать работы М.А.Киндинова – его статьи, вышедшие в последние годы, посвященные различным аспектам внешней политики России середины XVIII в., в частности, русско-французским отношениям. Для рассматриваемой темы представляет интерес анализ внешнеполитических взглядов канцлера А.П.Бестужева-Рюмина и вице-канцлера М.И.Воронцова.⁵⁰

⁴¹ Анисимов М. Ю. Россия в системе международных отношений в 1749—1756 гг. ... С. 27—28.

⁴² Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов (русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в.). М., 2010.

⁴³ Там же. С. 281—286; 294—295.

⁴⁴ Там же. С. 292.

⁴⁵ Там же. С. 309—310.

⁴⁶ Там же. С. 310.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Черкасов П. П. Елизавета Петровна и Людовик XV. М. 2010.

⁴⁹ Ивонин Ю. Е. Отношение прусской дипломатии к России в начале войны за австрийское наследство // Вестник Удмуртского Университета. 2011. Вып. 1. С. 68—74

⁵⁰ Киндинов М. А. «Система Петра Великого»: к вопросу о дипломатии канцлера А.П.Бестужева-Рюмина (1748—

Необходимо отметить диссертации, включающие в себя материал по истории двусторонних русско-английских и русско-прусских отношений в период войны за австрийское наследство.⁵¹

Обратимся к вопросу о том, какое отражение получил вопрос о роли России в войне за австрийское наследство в современной зарубежной историографии (нами будут проанализированы работы английских и американских историков, однако все выявленные тенденции в целом характерны для работ зарубежных авторов). Как указывалось выше, вопрос об участии России в войне за австрийское наследство в зарубежной историографии изучен крайне недостаточно, а порой и вовсе не рассматривается. Тем не менее в некоторых исследованиях зарубежных историков, изданных в конце XX – начале XXI века, участию России в войне за австрийское наследство уделено определенное место. Обратимся к их рассмотрению, сразу сделав оговорку, что ввиду обилия работ по дипломатической и военной истории и очень небольшого «удельного веса» российских сюжетов в них, нашей задачей является не широта охвата литературы, а выявление тех общих тенденций, которые характерны для зарубежной историографии в плане оценки роли России в войне.

Если обобщить те «русские» вопросы, которых касаются исследователи в своих работах, то можно назвать следующие:

1. Внутриполитическая борьба в России, в которой участвовали зарубежные дипломаты, и которая самым непосредственным образом влияла на российский внешнеполитический курс. Эта проблема относится прежде всего к началу царствования императрицы Елизаветы.

2. Вопрос о союзнических отношениях России и Австрии, о русско-австрийском договоре 1746 года, его причинах и значении.

3. Вопрос об участии России в военных действиях (поход военного корпуса князя Репнина), влияние России на подписание мирного договора.

Первая из обозначенных проблем отражена в известной работе американского историка Рида Браунинга «Война за австрийское наследство», несколько раз переиздававшейся в 90-е годы XX века.⁵² Сразу хочется отметить, что в этой объемной и содержательной монографии для России нашлось место только одному параграфу.⁵³ Рид Браунинг демонстрирует хорошую осведомленность в вопросе о той внутриполитической борьбе по проблемам внешней политики России, которая шла при дворе Елизаветы Петровны. «Поскольку награда за получение Российской помощи обещала быть очень весомой, – подчеркивает автор, – европейские государства принялись неумолимо завоевывать расположение императрицы и ее приближенных.»⁵⁴ Таким образом, автор констатирует, что в 40-х годах XVIII века роль России в европейской международной политике была такова, что ведущие державы начали стремиться завоевать ее расположение. По мнению Рида Браунинга, из всех европейских столиц Берлин проявлял наибольшую заинтересованность в вопросах российской внешней политики.⁵⁵ Он цитирует следующее высказывание Фридриха II: «нет ничего в мире, что бы я ни сделал для того, чтобы жить в мире с этой империей».⁵⁶ Сходное мнение высказывает и известный английский историк

1756 гг.). // Научный диалог. 2015. №8 (44). С. 36—54; его же: Заграничная поездка вице-канцлера М.И.Воронцова по Европе 1745—1746 гг. как фактор формирования внешнеполитического курса России в царствование Елизаветы Петровны. // Клио. 2016. №1 (109). С. 137—144.

⁵¹ Кумок М. В. Русско-английские отношения в 30-40-е гг. XVIII в. (1738—1750). Автореф. канд. дисс. М., 1987; Алексеева М. Н. Английская дипломатия в годы войны за австрийское наследство. 1740—1748. Дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Смоленск, 2005; Емелина М. А. Российско-прусские отношения во внешнеполитической «системе» А.П.Бестужева-Рюмина (1741—1750). Дисс. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. СПб., 2006.

⁵² Reed Browning The War of the Austrian Succession. New York. 1994.

⁵³ Op.cit.P. 140—142.

⁵⁴ Op.cit.P. 141.

⁵⁵ Op.cit.

⁵⁶ Op.cit.

Мэтью Андерсон в монографии «The War of the Austrian Succession. 1740—1748», вышедшей практически одновременно с первым изданием книги Рида Браунинга. Русско-шведская война 1741—1743 гг. освободила Фридриха II от его «самого большого беспокойства» – что русские войска выступят в поддержку Габсбургов, – подчеркивает, в частности, автор.⁵⁷ Интересные сведения о начальном этапе войны приводит в своей работе «Монархия Габсбургов. 1618—1815» Чарльз Инграо. Он пишет, что победы Пруссии показали, что австрийская монархия не может рассчитывать на помощь своих бывших союзников. «Единственным исключением, – продолжает далее автор, – была Россия, предложившая существенную военную поддержку. Однако нападение Швеции, инспирированное Францией в июле 1741 года, привело к тому, что Россия была вынуждена направить свои войска в другом направлении».⁵⁸ Джереми Блэк в монографии «Европейские международные отношения (1648—1815)» обращает внимание на то, что смерть Анны Иоанновны заставила Россию сосредоточиться на внутривнутриполитических делах и меньше уделять внимание внешней политике страны, что, конечно, не могло не радовать прусского короля.⁵⁹ У. Дорн, автор работы «Борьба за империю», написанную в русле концепции «баланса сил», называет «старыми союзниками» Россию и Англию, также активно стремившуюся привлечь Россию на свою сторону в преддверии войны.⁶⁰

Действительно, на начальном этапе войны за австрийское наследство Россия еще не определилась со своей внешнеполитической ориентацией, чему способствовали разногласия между разными придворными группировками, которые «лоббировали» интересы различных стран. О «различии во мнениях и неопределенности позиций», имевших место при российском дворе, пишет М. Андерсон.⁶¹ Однако постепенно в России всё больше склонялись к тому, чтобы принять сторону Англии и Австрии в европейском конфликте.

Обратимся к рассмотрению того, какую оценку получили русско-австрийские отношения изучаемого периода в работах зарубежных авторов. Рид Браунинг анализирует взгляды братьев Бестужевых на внешнеполитический курс России и при этом отмечает, что они оба выступали за сотрудничество с Австрией, что, по его мнению, «являлось аксиомой российской внешней политики».⁶² Английский историк Дэвид Огг, рассматривая расстановку сил на международной арене перед началом войны за австрийское наследство, пишет, что Россия в системе общеевропейских отношений находилась на заднем плане и являлась потенциальным союзником Австрии и противником Пруссии.⁶³ Анализируя этот же сюжет, Роберт Канн, автор работы «История империи Габсбургов (1526—1918)», считает, что Россию (так же, как и Англию и Голландию) в начале войны нельзя было отнести к числу стран, открыто поддерживавших Австрию, хотя у упомянутых стран и был общий интерес: предотвратить нарушение общего баланса сил в Европе.⁶⁴ Таким образом, в данном вопросе позиции историков не совпадают.

Важной вехой в ходе войны за австрийское наследство стало заключение в 1746 году русско-австрийского оборонительного союза. В своей монографии Рид Браунинг касается этого вопроса, причем считает, что Россия пошла на его заключение только благодаря усилиям А. Бестужева.⁶⁵ Договор был подписан 2 июня 1746 года в Санкт-Петербурге, и сразу же, по словам Рида Браунинга, получил ироническое название «договор двух императриц». Основной чертой договора, как справедливо отмечает автор, являлась его антипрусская направленность.

⁵⁷ Anderson M.S. The War of the Austrian Succession, 1740—48. L. / N. Y., 1995. P. 80.

⁵⁸ Ingraо Ch. The Habsburg Monarchy. 1618—1815. New York. Cambridge. 1994. P. 153.

⁵⁹ Black J. European International Relations. 1648—1815. Palgrave. 2002. P. 160.

⁶⁰ Dorn W. Competition for Empire. New York – London. 1940. P. 134.

⁶¹ Anderson M.S. Op.cit. P. 80.

⁶² Reed Browning. Op.cit. P. 141.

⁶³ Ogg D. Europe of the Ancien Regime. 1715—1783. New York – London. 1940. P. 161.

⁶⁴ Kann R.A. A History of the Habsburg Empire. 1526—1918. University of California Press. 1977. P. 96.

⁶⁵ Reed Browning. Op.cit. P. 271.

Роберт Канн отмечает важность заключения этого договора, подчеркивая, что он был направлен непосредственно против Пруссии, «защищал Габсбургов от их самого грозного военного противника».⁶⁶

Наконец, последний блок проблем, касающихся роли России в войне за австрийское наследство, это события заключительного этапа войны – 1747—1748 годов. Во-первых, это подписание российско-британских субсидных конвенций 1747 года и, во-вторых, поход военного корпуса под руководством князя Репнина. В ноябре 1747 года между Россией и морскими державами была подписана конвенция, согласно которой российское правительство обязывалось за 300 тысяч фунтов стерлингов в год посылать 30-и тысячное войско на помощь Британии и Голландии (кстати, Рид Браунинг, считает, что постоянная неспособность Британии победить французскую армию давала России основания полагать, что ее военная помощь должна быть вознаграждена).

Подписание ноябрьской субсидной конвенции привело к тому, что в феврале 1748 года тридцатитысячный российский корпус под командованием князя В. А. Репнина двинулся через Польшу и Богемию к Нидерландам. И вот здесь возникает много вопросов. Во-первых, о численности этого войска. Рид Браунинг пишет, что императрица Елизавета, чтобы показать значимость своей помощи союзникам, послала военный корпус численностью не 30, а 37 тысяч человек (правда, он не ссылается на источник, откуда взяты эти цифры). Другая сторона вопроса – корпусу предстояло двигаться через германскую территорию. Рид Браунинг пишет, что Австрия и Британия добились разрешения различных германских государств, чтобы российский корпус беспрепятственно мог продвигаться через германские земли. И, наконец, самое главное – что представляло собой это войско и какую роль оно сыграло в ходе войны. Рид Браунинг характеризует его как прекрасное, дисциплинированное войско, вызывавшее страх у французов. Последние пытались маскировать этот страх, утверждая, что нет необходимости опасаться армии, которая движется так медленно и вообще отдыхает каждые три дня. Джереми Блэк также отмечает, что Франция была встревожена перспективой появления российских войск на Рейне.⁶⁷ Так или иначе, российский корпус не дошёл до театра военных действий, так как Франция поспешила подписать в апреле 1748 года прелиминарный мир с Англией и Голландией, по условиям которого предусматривался отзыв из Фландрии французских войск, действовавших против англичан, в ответ на недопущение туда российского корпуса. Подытоживая все эти события, Рид Браунинг пишет, что, наконец, после стольких десятилетий, война в Западной и Центральной Европе ускорила свой путь к миру благодаря появлению российского войска. «Силу этой гигантской восточной страны, показавшей свое превосходство над Швецией, стали теперь ощущать и в Версале, и в Лондоне».⁶⁸ Да, вывод справедливый, но почему «по крохам» приходится выискивать в монографиях зарубежных авторов материал, его подтверждающий?

Основными источниками работы явились: дипломатическая переписка послов европейских государств, аккредитованных при русском дворе, донесения послов. Эти документы опубликованы в сборниках Русского Императорского Исторического общества. (т. 91, т. 99; т. 100; т. 102; т. 103, т. 105); Важными источниками являются межгосударственные договоры, изданные Ф.Ф.Мартенсом. (т. I; т. V; т. IX (X), т. XIII и др.), а также «Сборник документов похода вспомогательного корпуса Русских войск в войну за Австрийское наследство в 1748 году», опубликованный Д.Ф.Масловским.⁶⁹

⁶⁶ Kann R.A. Op.cit. P. 99.

⁶⁷ Black J. Op.cit. P. 165.

⁶⁸ Reed Browning. Op.cit. P. 367.

⁶⁹ Масловский Д. Ф. Материалы к истории военного искусства в России. Вып. 2. М. 1890.

Следует упомянуть также депеши маркиза де Шетарди, о которых говорилось выше, записки Фридриха II о России, отчеты барона Мардефельда и графа Финкенштейна, изданные Лиштенан.⁷⁰ Из архивных материалов использованы документы Архива Внешней политики Российской империи (АВПРИ). (ф. 32, «Сношения России с Австрией»). Важность представляют также документальные материалы, опубликованные в издании: Архив князя Воронцова / Под ред. П.И.Бартенева.⁷¹

Заключая вводную часть нашего исследования, подчеркнем, что, несмотря на наличие целого ряда работ, имеющих непосредственное отношение к изучаемой теме, такие вопросы, как проблема внешнеполитической ориентации России в ходе войны, анализ дипломатических отношений Российской империи с ведущими державами XVIII века, вскрытие причин и характера колебаний российской дипломатии – требуют, на наш взгляд, гораздо более внимательного изучения. Их исследование поможет представить себе целостную картину участия России в военном конфликте, а также ее место в системе общеевропейских отношений рассматриваемого периода. Впервые в истории Россия прямо или опосредованно участвовала в общеевропейской коалиционной войне. Образно говоря, Россия поднималась, ошибалась, но росла, ее дипломатия набиралась опыта. Страна начинала жить общеевропейской жизнью. Нам представляется, что и в настоящее время эта тема не потеряла своей актуальности.

⁷⁰ Лиштенан Ф.-Д. Указ. Соч. С. 269—286; 289—326.

⁷¹ Архив князя Воронцова / Под ред. П. И. Бартенева. М., 1875. Кн. 7.

Глава 1. Война за австрийское наследство: Основные этапы военно-дипломатической истории общеевропейского конфликта

1. 1. Начало войны за австрийское наследство. Цели и задачи стран-участниц

Основой международных отношений в Европе 18 века была система «баланса сил». Суть ее сводилась к недопущению того, чтобы какое-либо одно европейское государство усилилось таким образом, что становилось более могущественным, чем его вероятные противники. Эта система позволяла поддерживать «европейское равновесие» на более или менее длительный период. Однако быстро менявшаяся международная ситуация в Европе XVIII-го века неоднократно обострялась, что нарушало европейское равновесие. Одним из кризисных периодов в ее истории стал рубеж 30-х – 40-х годов 18 века, когда начался военный конфликт, известный под названием «война за австрийское наследство».

Предыстория этого конфликта такова. Земли, ставшие предметом раздора, являлись владениями императора «Священной Римской империи германской нации»⁷² Карла VI Габсбурга. Карл VI большую часть своего правления провел в безуспешных попытках сплотить германские земли и княжества, которые составляли Священную Римскую империю. Положение императора осложнялось следующими обстоятельствами. У Карла VI Габсбурга не было детей мужского пола, и еще в 1713 году им был принят закон о престолонаследии, так называемая «Прагматическая санкция»⁷³. Согласно этому документу, обширные владения Габсбургов (Австрия, Богемия, Венгрия, Южные Нидерланды, земли в Италии) должны были оставаться нераздельными. Санкция была принята ввиду отсутствия и у императора, и у его умершего старшего брата наследников-сыновей. Согласно этому закону устанавливался порядок, по которому престол в случае отсутствия у императора сыновей переходил к его будущим дочерям. Право наследования престола перешло к старшей дочери Карла – Марии Терезии.

«Прагматическая санкция» была принята большинством европейских стран (большинство германских государств, Пруссия, Россия, Франция, Испания, Англия и Голландия признали данный документ.) Однако после смерти Карла VI в 1740 году наследственные права его дочери Марии Терезии на престол были оспорены рядом государств, прежде всего Пруссией, которая захватила одну из австрийских земель – Силезию, что и привело к началу войны.

⁷² Священная Римская империя образовалась в конце X века, когда произошло окончательное обособление Восточно-франкского королевства (Германии) от Западнофранкского (Франции) и формирование нового государственного образования на основе немецких и североитальянских территорий. Новое государство позиционировало себя наследником Римской империи и претендовало на роль покровителя христианской церкви. Формирование новой модели организации Священной Римской империи сопровождалось ослаблением выборного принципа избрания императора. Начиная с 1439 г. на престоле империи установилась династия Габсбургов – наиболее сильный в территориальном плане немецкий род. Наличие у Габсбургов обширных владений вне империи (в том числе земель венгерской короны, окончательно присоединенных в 1526 г.) расширило экономическую базу императора и позволило закрепить за династией имперскую корону. В 1519 г. император Карл V Габсбург закрепил за собой владения испанской короны и Нидерланды (Бургундское герцогство). С XVII в. столицей Империи фактически стала Вена, в которой располагался двор императора и подчиненные ему органы управления. Смещение центра власти в Империи на юго-восточную периферию имело фундаментальное значение для ее судеб в период Нового времени.

⁷³ Термин «Прагматическая санкция» означал постановление особой государственной важности в поздней Римской империи. В Западной Европе название «Прагматическая санкция» употреблялось для обозначения наиболее важных государственных актов, причем «Прагматическая санкция» императора Карла VI является наиболее известной.

Помимо Пруссии, Бавария, Саксония, Испания, поддержанные Францией, стали оспаривать наследственные права Марии Терезии.

Война за австрийское наследство (1740—1748) связана с событиями общеевропейского масштаба. Основными театрами военных действий являлись: Центральная Европа (Чехия, Бавария, Саксония), Австрийские Нидерланды, Северная Италия. Кроме того, между Англией, с одной стороны, и Францией и Испанией – с другой, шла война на море, а также в колониях (англо-испанская торговая колониальная война велась уже с 1739 г.). В нашу задачу входит рассмотрение военно-дипломатических проблем военного конфликта на территории Европы, поскольку именно этот вопрос непосредственно касается темы исследования.

Выше указывалось, что в зарубежной историографии существует множество работ по истории войны за австрийское наследство, а в отечественной – единственная серьезная статья Сергея Михайловича Соловьева 1867 года издания. Сложилась достаточно странная ситуация: известнейший общеевропейский конфликт, первая коалиционная война в которой участвовала Россия, – совершенно не изучен в отечественной историографии. Наша задача – восполнить этот пробел. В данной главе будут рассмотрены наиболее важные вопросы дипломатической и военной истории войны за австрийское наследство.

Начнем с самого термина «война за австрийское наследство», который появился в XIX веке. Дело в том, что события 1740—1748 годов охватывали целый комплекс войн, которые даже не все современники воспринимали как единую войну.⁷⁴ Помимо общепринятого термина «война за австрийское наследство», наиболее часто изучаемые события именуется «Войной за Прагматическую санкцию».

Две группы противоречий привели к началу войны. Первая была связана с борьбой Англии и Франции за колонии в Америке и Индии. Во-вторых, столкнулись Франция, Пруссия и Испания – одной стороны – и Австрия – с другой. Соперничество Франции, Пруссии и Испании с Австрией выразилось в борьбе за Германию и прилегающие к ней области. Война означала обострение вопроса о том, кто играет главенствующую роль в германских землях – Пруссия или Австрия. Кроме того, она свидетельствовала об усилении борьбы Франции и Австрии за гегемонию в Европе. Инициатором конфликта явился прусский король Фридрих II – один из самых заметных политических деятелей XVIII века. В нем сочетались беспринципность и вероломство, цинизм и тонкий политический расчет, авантюризм и склонность к идеям Просвещения.

«Нам неприятно прусское вторжение в Шлезию», – так отреагировало российское правительство на известие о нападении Фридриха II на Силезию.⁷⁵ Но пока не Российская империя диктовала правила европейской дипломатической игры. Это по-прежнему были Франция, Англия и Австрия. Однако специфика данного военного конфликта состояла в том, что на «австрийское наследство» стали претендовать и германские курфюршества – Бавария и Саксония. Позже и Испания вступит в войну, так как имеет свои территориальные разногласия с Австрией на территории Апеннинского полуострова. Но пока Центральная Европа становится «болевым точкой» театра военных действий. Фридрих II выступил против Прагматической санкции, и никто в Европе не был готов к такому повороту событий. Под угрозой оказалась нераздельность наследственных земель Габсбургов. (Силезия являлась одной из провинций, принадлежавших Габсбургскому дому).

Оценим позиции ведущих европейских держав и государств, заинтересованных в ведении войны.

Франция, давняя соперница Австрии, расценила смерть Карла VI как удобный момент для расширения французского преимущества в германских княжествах.

⁷⁴ Reed Browning. Op.cit. P. XII.

⁷⁵ Емелина М. А. Указ. соч. С. 180.

Великобритания не была заинтересована в поражении Марии Терезии – это бы нарушило европейское равновесие в пользу Франции и ее немецких союзников. Поэтому английский король Георг II (являвшийся одновременно курфюрстом Ганновера) настаивал на соблюдении Прагматической санкции.

Задачи Прусского королевства верно оценивает М.Н.Алексеева: «Как и у остальных государств, у Пруссии были цели, которых она надеялась достичь. Отличительной особенностью этого государства была беспрецедентно большая, относительно численности населения, постоянная армия [...]. Политическая география определила его цели. Подобно габсбургским владениям, государство Гогенцоллернов было рассечено на несколько частей: на востоке, вне Священной Римской империи, располагалось королевство Пруссия, или Восточная Пруссия; на западе, на Рейне и Везере, лежала другая часть владений; между этими территориями, но не соединяющаяся ни с одной из них, находилась родина Гогенцоллернов – Бранденбург. Главной целью Пруссии, таким образом, было соединение земель».⁷⁶

Как указывалось выше, Испания имела свои территориальные разногласия с Австрией на территории Апеннинского полуострова.

Чтобы уяснить себе позицию России в этом общеевропейском конфликте, нужно иметь в виду, что она во многом зависела от российской внутривнутриполитической обстановки. Различные придворные группировки действовали в интересах разных европейских стран. В самом начале царствования Елизаветы большое влияние на императрицу оказывала так называемая «французская партия», главную роль в которой играл французский посол в Петербурге Ж. И. Шетарди.⁷⁷

В июле 1741 года был заключён секретный договор между Францией и Пруссией, одним из положений которого было обязательство Франции заставить Швецию объявить войну России, чтобы не дать последней возможность оказать помощь Австрии (еще в 1726 году Россия и Австрия заключили союзный договор с рядом взаимных обязательств⁷⁸). В том же, 1741 году, Швеция, недовольная Ништадтским мирным договором, объявляет войну России. Война продолжалась до 1743 г. и принесла успех России. Таким образом, на первом этапе войны за австрийское наследство Россия во – первых, ещё до конца не определилась со своей внешнеполитической ориентацией, а во – вторых, была втянута в другой военный конфликт. Впоследствии Фридрих II признавал, что одним из факторов, обеспечивших успех Пруссии в Силезии, было нападение Швеции на Россию.⁷⁹

Втянутым в войну за австрийское наследство оказалось также королевство Пьемонт и Сардиния, находившееся на северо-западе Апеннинского полуострова и включавшего в себя остров Сардинию, герцогство Савойя и княжество Пьемонт, где находилась столица страны – город Турин. Король Карл Эммануил стремился к территориальному расширению своего государства за счет земель Ломбардии, где сталкивались интересы Испании и Австрии. Проводя свой внешнеполитический курс, Карл Эммануил искусно маневрировал между этими странами.

Но вернемся к событиям в Силезии. Как указывалось выше, свои претензии на «австрийское наследство» предъявили германские курфюршества Бавария и Саксония, однако они не представляли собой реальную силу без поддержки Франции. Важным здесь представляется следующее обстоятельство. Мария Терезия упорно добивалась того, чтобы императором Священной Римской империи был избран ее муж Франц Стефан Лотарингский. Однако ее против-

⁷⁶ Алексеева М. Н. Указ. Соч. С. 24. Померания, которая разделяла Восточную Пруссию, была частью Польши. Ганновер отделил основную часть королевства от небольшой западной территории.

⁷⁷ См. Пекарский П. П. Указ. Соч.

⁷⁸ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Трактаты с Австрией. 1648—1762 г. СПб., 1874. Т. 1. С. 33—44.

⁷⁹ Из записок Фридриха Великого о России в первой половине XVIII-го века. – Русский архив, 1877 г. №1. С. 11.

ники и, в частности, Франция, поддерживали другую кандидатуру – Карла Альбрехта Баварского. (забегая вперед, скажем, что Карл Альбрехт действительно был избран императором, что явилось мнимым успехом противников Австрии). Итак, баварский курфюрст Карл Альбрехт также выступил против Прагматической санкции, предъявив свои претензии на императорский титул и ряд наследственных земель Габсбургов. (Интересно, что участниками военного конфликта стал целый ряд правителей, носивших имя «Карл», что было подмечено еще Ридом Браунингом).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.